

Ци Жун Юэ шагнула вперед и некоторое время смотрела на неё, затем пощупала пульс. Нахмурившись, она сказала:

- Принцесса, на этот раз у вас сильнейшее обострение. Если бы вы приняли лекарство в начале болезни, возможно, сейчас она была бы излечена, но теперь...

Чу Тяньсинь схватила ее за запястье и взволнованно спросила:

- В чем дело? Неужели из-за того, что лечение отложили всего на один день, от этой напасти уже не избавиться?

Ци Жун Юэ не отдернула руку. Она дважды кашлянула, а затем сказала:

- Ваше Величество, дело не в том, что я не могу вылечить эту сыпь, а в том, что мы пропустили лучшее время для лечения. Теперь я не уверена, смогу ли я вылечить ее так, чтобы сыпь полностью исчезла. Боюсь, что после нее останутся шрамы.

От испуга ноги Чу Тяньсинь обмякли. На ней не осталось живого места. Она покрыта этой красной сыпью, как будто кто-то нанес слой комковатой грязи на ее первоначально гладкую и нежную кожу, что заставляло ее чувствовать острую боль.

Ее свирепые глаза впились в Ци Жун Юэ. «Ци Жун Юэ, ты ненавидишь меня, поэтому намеренно не хочешь лечить?» - взревела она.

Ци Жун Юэ спокойно взглянула на это уродливое и отвратительное лицо перед собой: «Ничтожная я никогда бы посмела думать так. Моя жизнь в руках принцессы, как я могу смеяться над вашей жизнью?»

Чу Тяньсинь холодно бросила: «Надеюсь, ты и правда не посмеешь. Помни, если на моем лице или теле останется шрам, я сделаю порез на твоем лице. Если останется два шрама, я сделаю два пореза. Ты поняла?»

Услышав о подобной несправедливости, дворцовая служанка Чу Тяньсинь почувствовала волнение. Принцесса была больна и не получила вовремя лечения. Теперь, если у нее останется шрам, она нанесет рану на лицо доктора. Как можно так поступать?

Размышлять об этом бесполезно, нет такого человека, который мог бы урезонить Чу Тяньсинь.

Лицо Ци Жун Юэ по-прежнему ничего не выражало, на нем не было заметно ни следа досады или гнева. Слова Чу Тяньсинь явно не испугали её, и выражение ее лица было таким же спокойным, как всегда, когда она сказала тихим голосом: «Хорошо».

Хорошо?

Не только лекарь Лян и несколько дворцовых служанок, но и сама Чу Тяньсинь почувствовали, что ее реакция была слишком спокойной ввиду сложившейся ситуации.

Ци Жун Юэ повернулась и подошла к столу, взяла кисть и написала рецепт. Потом она передала его дворцовой служанке со словами: «Эти лекарства необходимо взять из императорской больницы, сварить в большом котле, смешать с таким же количеством горячей воды и поместить в большую деревянную кадку, чтобы принцесса могла принять горячую целебную ванну».

Чу Тяньсинь, увидев, что она выписала рецепт, почувствовала облегчение и взглянула на лекаря Ляна. Лекарь Лян понял ее без слов. Он быстро подошел к дворцовой служанке и взял рецепт, улыбнулся и сказал: «Я возвращаюсь в имперский госпиталь. Я сразу же начну собирать лекарства, так что не нужно беспокоить эту девушку».

Ци Жун Юэ снова дважды кашлянула и сказала лекарю Ляну: «Кстати, я хотела бы побеспокоить императорского лекаря, чтобы мне прислали лекарства от брюшного тифа. Мне необходимо вылечиться, иначе, если болезнетворный газ передастся принцессе, ни к чему хорошему это не приведет».

Лекарь Лян поспешил покинуть павильон Двойного Сердца. Как только он вышел наружу, сразу же вытащил рецепт и внимательно его рассмотрел. Чем больше он смотрел, тем большее воодушевление испытывал. Рецепт вышел просто замечательным. Похоже, болезнь принцессы Тяньсинь будет излечена.

Но при мысли о том, что только что сказала принцесса Тяньсинь, он не смог сдержать сокрушенного вздоха. Хотя рецепт превосходный, это всего лишь хороший рецепт для лечения красной сыпи. Сыпь на принцессе Тяньсинь начнет рассасываться, что может оставить шрамы. Если Ци Сяоцзе не сможет добавить что-то вроде крема для удаления шрамов со специальным эффектом, ее жизнь все равно будет трудно защитить.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1872304>